

ОХРАНА ЛЕСОВ ПО СТАТУТУ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1588 ГОДА

Актуальность темы исследования связана с тем глубоким кризисом, который охватил лесную отрасль Украины. Одной из причин такого положения является несовершенство нашего законодательства, которое не в состоянии эффективно защищать этот природный ресурс. Государство несёт миллиардные убытки от несанкционированной рубки леса, пожаров, болезней деревьев и вредителей. Исходя из этого, украинское лесное право нуждается в дополнении и серьёзной переработке.

Интерес к законодательству по охране лесов в Статутах Великого княжества Литовского (ВКЛ) является не случайным. Во-первых, их действие распространялось на большую часть территории нынешней Украины, входившей в то время в состав ВКЛ. Во-вторых, на их содержание оказали серьёзное влияние древние обычаи наших предков по уважительному отношению к природным ресурсам. В-третьих, развитие феодальных отношений в этом государстве привело к необходимости закрепления в законе положений по охране лесов.

Наличие этого комплекса факторов доказывает необходимость изучения правовых норм Статутов, связанных с охраной лесов, что может оказать существенную помощь в процессе поиска пути реформирования украинского лесного законодательства.

В советское время изучение государственного устройства и права (ВКЛ) не проводилось по идеологическим причинам. Под неофициальным запретом находились труды М. Грушевского, Н. Костомарова, М. Владимирского-Буданова, М. Драгоманова, Ф. Леонтовича, М. Любавского, М. Ясинского.

В конце 20-х годов прошлого века в результате некоторого ослабления советской цензуры появились работы сотрудников АН УССР по правовой системе ВКЛ О. Доброва, М. Товстолеса, И. Малиновского, С. Борисенка.

В наше время значительный вклад в изучение литовского-русского права внесли П. Музыченко, М. Крумаленко, Р. Лащенко, О. Вовк, О. Русина, А. Благуца, Д. Ващук. Отдельного внимания заслуживает большой труд учёных Одесской национальной юридической академии, выполнивших перевод текстов Статутов ВКЛ на украинский язык и сделавших к ним комментарии.

В целом, вопросы охраны лесов в Статутах ВКЛ являются малоизученным разделом юридической науки и нуждаются в дальнейших исследованиях. Среди немногочисленных работ, посвящённых исследованию проблемы охраны лесов в ВКЛ следует назвать статью П. П. Музыченко [1].

В результате татаро-монгольского нашествия разоренные украинские земли представляли легкую добычу для своих соседей. Относительно спокойное их присоединение к Литве, по мнению П. Музыченко, объяснялось необходимостью выбора между татарской неволей и возможностью самосохранения под

эгидой этого государства [2]. Украинские земли составляли важнейшую по своему политическому, экономическому и культурному значению часть ВКЛ. Естественным было влияние украинского элемента на правовую систему ВКЛ, которое проявилось в Статутах 1529, 1566 и 1588 гг.

На процесс законотворчества и появления в Статутах норм, связанных с защитой лесов, оказали влияние следующие три фактора. Так, площади лесов на украинских землях, входивших в разное время в состав ВКЛ, по данным С. А. Генсирука, составляли от 70 до 90 % территории страны [3, 17]. Для сравнения укажем, что на сегодняшний момент лесистость Тернопольской области равна 13,1 %, Винницкой — 12,8 %, Хмельницкой — 12,5 %, Ровенской — 36,5 %, Житомирской — 32,6 %. Лес являлся важнейшим компонентом экономической жизни страны. Из него строили дворцы, церкви, дома, средства передвижения, крепости и фортификационные сооружения. В этот период на территории ВКЛ проходило интенсивное развитие феодальных отношений и началась широкая практика раздачи земель. Доказательством этого является начало формирования в данный период института частной собственности на лесные угодья. По данным В. Рубаника, в этом государстве начиная с XV в. появляется большое количество купчих и других правовых документов, устанавливающих собственность на лес [4, 97].

В Статуте 1588 г. лесным ресурсам, а также связанным с ними промыслам посвящается десятый раздел, состоящий из 18 артикулов [5]. Закон регламентировал охрану не только леса как объекта права. Так, арт. 1 предусматривал достаточно крупный штраф в 12 грошей за охоту в чужих владениях. При этом за убитых зверей устанавливались дополнительные штрафные санкции. Закон предусматривал наказание охотников, а также лиц, пославших их в лес. В случае задержания на месте преступления виновных нужно было доставить в местный суд или в администрацию или в замок. Далее необходимо было представить доказательства вины и обязательно уведомить собственника лесных угодий или соответствующее должностное лицо об установленном сроке рассмотрения дела. В случае доказательства судом факта незаконной охоты виновные отбывали наказание длительностью в 6 недель с обязательным возмещением ущерба. При этом устанавливался штраф в виде двойной стоимости убитых зверей.

В арт. 2 устанавливались цены по отдельным видам животных: за зубра — 12, за лося, оленя или ланя — 6, за медведя, рысь, дикую кобылу или коня — 3, за соболя — 2, за вепря или свинью — 1 грош, а за куницу — полгроша.

Из древнерусского права в Статуты вошло понятие сервитутов. Так, арт. 3 давал разрешение на право свободного прохода через чужой лес при пользовании собственными бортями, пчелиными ульями, озерами, сенокосами. При проезде через чужой лес запрещалось иметь с собой собак, огнестрельное или холодное оружие, чтобы исключить возможность охоты в нём. Сборщику мёда разрешалось брать в лесу лыко для своих нужд, но столько, сколько он сам может на себе унести. Рыбакам разрешалось во время ловли рыбы в озёрах для личных потребностей рубить дрова. В случае расчистки леса под пашню у бортников сохранялось право пользоваться своим имуществом.

Все вопросы, связанные с рубкой леса, регулировались арт. 5, предусматривавшим право собственника леса на защиту своего имущества и на компенсацию нанесённого ущерба. Величины убытков оценивались в трёхдневный срок комиссией, состоящей из двух шляхтичей и должностного лица, в присутствии собственника леса, а также лица, виновного в незаконной рубке. При этом все возникающие споры подлежали разрешению в соответствующем суде.

В те годы важнейшей частью лесных промыслов является сбор мёда. Этот продукт использовался для приготовления различных напитков, еды, уплаты дани. Традиции охраны прав бортников берут своё начало ещё со времён законов Русской Правды. Такой вид деятельности требовал больших затрат труда, и Статут достаточно подробно регулировал все вопросы, связанные с этим промыслом. Так, арт. 6 определял порядок пользования бортами в случае смены их хозяев. Устанавливалось наказание в виде смертной казни за кражу бортного дерева или незаконную передачу его другому владельцу. При этом предусматривалось право хозяина дерева на возвращение своей собственности. Отдельным пунктом устанавливался порядок обозначения специальными знаками бортных деревьев.

Артикулами 13, 14 охранялись права владельцев пчёл и их имущество. Устанавливался штраф за рубку деревьев с бортьями, их поджог, уничтожение знаков собственности. Так, за каждое поврежденное дерево с пчёлами необходимо было уплатить 2 гроша, без пчёл — 1, подготовленное к установке бортей дерево — 0,5 гроша. Кроме этого, предусматривалось наказание в виде штрафа за кражу пчёл — 2 и 3 гроша при повреждении ульев. Более высокий штраф в размере 6 грошей назначался за кражу ульев или их умышленное уничтожение и кражу мёда. В случае задержания вора на месте преступления закон предусматривал смертную казнь.

Важнейшей статьёй дохода населения ВКЛ являлась охота, поэтому законом регулировались ее правила. Так, арт. 8 за уничтожение соколиного гнезда или кражи из него соколов устанавливался штраф в 6 грошей, а лебедей — 3 гроша.

Изготовление и установка в лесу приспособлений для охоты было делом достаточно дорогим и сложным. Это положение нашло отражение в арт. 11 и 12. Так, за уничтожение или кражу сетей, ловушек, силков устанавливался штраф в 6 грошей, а за их повреждение — в 3 гроша. В случае кражи птиц из ловушек закон предусматривал необходимость компенсации их стоимости.

Со времён Древней Руси-Украины на наших землях существовал обычай считать бобров и других наиболее ценных зверей собственностью княжеской власти. Этот обычай, по данным А. Блануцы и Д. Вашук, неоднократно подтверждался правителями страны [6]. Так, арт. 9 охранялись гнездовья бобров, и устанавливались вокруг них защитные территории. За уничтожение гнездовий бобров и рубку растительности возле них устанавливался штраф в двенадцать грошей. Кроме этого, закон предусматривал наказание в виде штрафов за кражу чёрных бобров — две копы грошей, за другие разновидности — одну копу грошей.

Важной особенностью закона являлось наличие отдельной статьи, посвященной охране лесов и растительности. Так, арт. 10 вводился запрет на вспашку и рубку хмельников в чужих владениях и устанавливался штраф в 12 грошей. Сбор или кража чужого хмеля карались штрафом в 3 гроша. Артикулом 15 устанавливался штраф за незаконную рубку деревьев от 3 до 12 грошей, а также регламентировался порядок возмещения ущерба за нанесенный вред. При этом прослеживается достаточно четкая классовая дифференциация тогдашнего общества. Для лиц шляхетского происхождения устанавливался штраф в 12 грошей, если крестьянин рубил лес во владениях шляхтича, то он платил — 6, а в случае рубки леса крестьянином у себе равного по положению — 3 гроша. Статуты достаточно подробно расписывали порядок компенсации украденных деревьев. Так, за незаконную рубку крупных стволов деревьев устанавливался штраф в 12, средних — 6, мелких — 3 гроша, а дрова оценивались по 2 гроша за воз (арт. 15).

Важным элементом экономической жизни тогдашнего общества было выращивание садов. Процесс возделывания плодовых деревьев является достаточно трудоёмким и требует затрат большого количества времени. Исходя из этого, арт. 16 защищались права владельцев сада на их продукцию. Так, закон устанавливал штраф за кражу плодов или незаконную рубку деревьев в размере 12, а за выкопку деревьев или их уничтожение — 3 гроша.

Одной из главных опасностей для лесов в любую эпоху являются пожары. Так, даже в сегодняшней Украине, по данным И. Синякевича, в Карпатском регионе с 1990 по 2003 г. пожарами уничтожено 23 661 га леса [7].

В эпоху действия Статутов эти опасные явления представляли собой гораздо большую угрозу для лесов, чем в нынешнее время. Исходя из этого, арт. 17 устанавливалось наказание в виде компенсации ущерба лицам, виновным в пожаре. При этом закон разделял ответственность в случае, если пожар был устроен умышленно и по халатности. Важной особенностью закона являлось наличие арт. 18, ограничивающего охоту в период сбора урожая. В этом случае устанавливался штраф в 3 гроша, а также предусматривалась компенсация убытков.

Сравнивая лесные нормы Статутов и Лесной кодекс Украины 2006 г. следует отметить ряд очевидных преимуществ древнего документа. Так, согласно нормам литовского права, подданным князя разрешалось пользоваться и находится в любых великокняжеских лесах. В современной Украине ст. 23 Лесного кодекса разрешает свободное нахождение граждан только в лесах государственной и коммунальной собственности.

Таким образом, имеющиеся в Статуте 1588 г. правовые нормы по охране лесов и связанных с ними промыслов базируются на давних обычаях наших предков и на положениях Русской Правды. Законом регламентировались сервитуты, сохраняющие право свободного прохода через лес к своим объектам собственности: озёрам, сенокосам, ульям, а также право пользоваться великокняжескими лесами. Отдельными статьями Статута лес охранялся от пожаров, незаконных рубок. Кроме этого, защищались права людей, занимающихся раз-

личними промыслами, охотою, сбором мёда, ловлей птиц и рыб. За охоту в чужих владениях устанавливались штрафы и компенсація за убитых зверей.

Литература

1. Музиченко П. Захист лісів та мисливських угідь у нормах статутів Великого князівства Литовського // Українське право. — 2008. — Чис. 1. — С. 34–41.
2. Музиченко П. П. Звичай як джерело права в українських землях у XIV–XVI століттях // Вісник Одеського інституту внутрішніх справ. — 1998. — № 1. — С. 10–16.
3. Гепсерук С. А. Ліси України. — Л.: Паук. т-во ім. Т.Г. Шевченка, 2002. — 496 с.
4. Рубаник В. С. Інститут права власності в Україні: проблеми зародження, становлення й розвитку від найдавніших часів до 1917 року: Історико-правове дослідження. — Х.: Легас, 2002. — 344 с.
5. Статути Великого князівства Литовського: У 3 т. Т. 3. Статут Великого князівства Литовського 1588 року: У 2 кп. / За ред. С. Ківалова, П. Музиченка, А. Пашькова. — О., 2003. — Кп. 2. — 568 с.
6. Блашца А. В., Ващук Д. П. Інститут «старовини» й «повипи» в правах та екопомічних джерелах Великого князівства Литовського (друга половина XV–XVI ст.) // Український історичний журнал. — 2006. — № 2. — С. 11–33.
7. Сипякевич І., Соловій І., Дейська А. Лісове господарство України в XXI ст.: сценарії розвитку // Екопоміка України. — 2007. — № 9. — С. 72–81.

Анотація

Киндюк В. В. Охорона лісів за Статутом Великого князівства Литовського 1588 року. — Стаття.

У статті досліджується проблема правової охорони лісів у Великому князівстві Литовському. Розглядаються і аналізуються лісові норми Статуту Великого князівства Литовського 1588 року.

Ключові слова: охорона природи, охорона лісів, Велике князівство Литовське, Статут Великого князівства Литовського 1588 року.

Summary

Kindyuk V. V. A guard of the forests in Statuts of Grand Duchy of Lithuania 1588. — Article.

In the article the problem of legal safeguard of the forests is probed in the Grand Duchy of Lithuania. The forest norms of the Statut of the Grand Duchy of Lithuania of 1588 are examined and analysed.

Keywords: conservancy, guard of the forests, Grand Duchy of Lithuania, Statuts of Grand Duchy of Lithuania 1588.

УДК 340.15(474.5):340(477.4)“15/16”

В. І. Форманюк

ЛИТОВСЬКІ СТАТУТИ ЯК ПРАВОВІ ГАРАНТІЇ ФОРМУВАННЯ СИСТЕМИ НАЦІОНАЛЬНОГО ПРАВА НА ПРАВОБЕРЕЖНІЙ УКРАЇНІ XVI–XVII СТ.

В історико-юридичній літературі останнім часом неодноразово піднімали питання, пов'язані з вивченням особливостей становлення національного права, його джерел, їх формоутворюючих атрибутів.

Ця проблема вивчалась у роботах З. І. Боярської, В. В. Жук, В. С. Кульчицького, Р. М. Лащенко, П. П. Музиченка, М. І. Настюка, О. В. Сокальської, Б. Й. Тищика [1–9].